

Глава 314: Щедрость Фан Сина

Фан Син прибыл примерно в то время, когда культиваторы пытались сломать формирование. Он ругался, наблюдая за текущей ситуацией, проклиная призрачного принца, но ему было любопытно узнать, кто был внутри формирования, чем кому-либо ещё. Только когда кто-то узнал о проходе в формировании, и все начали бороться за него, он увидел Сюй Линьюнь. Его удивило то, что она - его шицзе - действительно вышла в такое время, чтобы защитить его - её маленького шиди - когда все остальные хотели убить его.

Даже когда Сяо Сюэ и Хоу Гуймэнь заступились за него за пределами долины, они защищали Фан Сяоцзю и, что еще важнее, гордость всей Снежной Горы. Но эта Шицзе Линьюнь Секты Цин-Юнь заступилась за Фан Сина!

Конечно, так случилось, что человек, которого она пыталась защитить здесь, не был настоящим Фан Сином.

С того момента, как заговорил ворон, Фан Син был уверен, кто это. Хотя он не мог сказать, как ему удалось попасть внутрь Таинственной Области, это был определенно его большой ворон!

В конце концов, Фан Син решил вернуться к себе настоящему. Он не мог просто сидеть и смотреть, как его ворона атакуют все эти люди, и он также не хотел, чтобы усилия Сюй Линьюнь пропали даром. Поскольку все думали, что маленький демон Фан Син был действительно внутри формирования, значит внутри формирования должен быть он....

Следовательно, Фан Син использовал наименьшее количество времени для подготовки, активировал свой Флаг Десяти Тысяч Духов, чтобы спрятаться, и вернулся к своему первоначальному виду.

Фан Син воспользовался облаком зверя, и полетел прямо в небо. Когда он взлетел выше, внешность Фан Сяоцзю, которая была у него благодаря Маске Ваньло, начала исчезать, и его истинная внешность вернулась. Довольно тонкие и симпатичные черты лица, ухмылка, седые волосы, смешанные с грязными белыми прядями волос, и необычайно нахальный и надменный смех ....

«Фан Син прямо здесь! Кто рискнул обидеть мою птицу?» Этот громкий крик не только заставил всех окружающих культиваторов вздрогнуть, но даже выражение принца Чу Хуана изменилось.

Золотой ворон чуть не зарыдал от обиды, и крикнул: «Ублюдок, почему ты появился только сейчас?»

«Ха-ха, так это моя вина, что ты притворился мной и накликал на себя беду?»

«Где твоя совесть, маленький ублюдок?» золотой ворон злобно закричал: «Эти люди говорили что-то о том, что тебе нужно извиниться перед кланом Хуанфу, и я больше не мог этого терпеть, поэтому я одолжил твоё имя, чтобы убить их. Как ты можешь обвинить меня, даже не поблагодарив меня?»

«О, вот в чем причина?» Фан Син был немного удивлен, но быстро рассмеялся, не став больше спрашивать. Он приземлился на спину ворону и с улыбкой посмотрел на Сюй Линьюнь. «Шицзе Линьюнь, долгое время не виделись!»

Сюй Линьюнь тоже немного удивилась Фан Сину, и у неё было немного испуганное выражение,

но после долгого молчания она наконец улыбнулась и кивнула.

Фан Син рассмеялся. «Теперь нет необходимости бояться, я здесь!»

Сюй Линьюнь улыбнулась в ответ, глядя на всех культиваторов в воздухе. «Я никогда не боялась!»

Фан Син выпрямился и посмотрел на других культиваторов. Его зрачки расширились, и он вздохнул, затем засвистел, наполняя звук мощным Ци. Звук разнесся во всех направлениях, как гигантская, непрекращающаяся волна, все люди вблизи побледнели. Некоторые люди даже не смогли оставаться в воздухе и начали падать к земле.

Взгляд Фан Сина был холодным и острым. «Фан Син прямо здесь. Кто снова хочет убить меня?» Его длинный свист должен был запугать его врагов, и отправить вызов - он хотел точно узнать, сколько людей захотят убить его сейчас, когда он показал себя. Культиваторы в воздухе могли ощущать злобу, окружающую Фан Сина, и их сердца начали дрожать, но у них было много вопросов.

«Разве они не сказали, что Фан Син был подделкой? Теперь появился настоящий?»

«Какой коварный принц Чуфуна! Он солгал и сказал нам, что золотой ворон был преступником, но правда в том, что маленький демон был внутри формирования!»

«Это облако выглядит немного знакомым ...».

«Кого это волнует, это, должно быть, настоящий маленький демон. Давайте его схватим первыми!»

Люди со всех сторон начали обсуждать происходящее, а убийственные намерения продолжали расти.

Пока продолжалось обсуждение, кто-то медленно поднялся и тихо спросил: «Ты Фан Син или ученик Снежной Горы?» Этот человек был принцем Чу Хуаном. Сначала он решил захватить этого ворона, прежде чем разбираться с Фан Сяоцзю, но Фан Сяоцзю неожиданно раскрыл свое истинное «я». Появилась серьезная проблема: этот маленький демон стоил повестки, Фан Сяоцзю тоже стоил повестки, но теперь, когда Фан Син признался, эти два человека стали одним, и он больше не был уверенный, что он сможет получить две повестки.

Принц Чу Хуан также не мог понять, почему Фан Син сделал это. Не важно, кем был этот зверь или какие отношения он имел с Фан Сином, принц Чу Хуан считал, что Фан Син не должен был показывать себя так легко прямо сейчас. Этот зверь убил четырех послов клана Хуанфу и был приговорен к смертной казни - ему нет пощады, кто бы не просил её. Во всем Джамбу не было никого, кто мог бы остаться в живых после убийства людей, принадлежащих к клану Хуанфу! Фан Син признался, действительно ли он хотел принять ответственность за все, что произошло?

Хотя Фан Сяоцзю также разозлил клан Хуанфу, этого было недостаточно, чтобы быть приговоренным к смертной казни. Молодой мастер клана Хуанфу приказал поймать его, но это было из-за того, что он не попросил прощения в течение трех дней, которые ему дали. Если этот идиот был умным и мог всё объяснить, почему он не успел сделать это вовремя, полностью признав свою ошибку, молодой мастер Хуанфу, конечно же, не убьет его. Фактически, молодой мастер мог бы даже пощадить его ....

Клан Хуанфу назывался скрытой королевской семьей. Чтобы контролировать весь Джамбу, они не могли проявить благосклонность только к западным пустыням - им нужно было искать равновесие. Фан Сяоцзю разозлил западные пустыни, и клан Хуанфу намеревался показать всем, что у них есть сила и способность контролировать всех культиваторов Джамбу, заставляя Фан Сяоцзю признать свою ошибку. Это бы выставило напоказ статус клана Ханфу, но они не могли так легко оскорбить Снежную Гору; как только их главная цель будет достигнута, в Чуфуне наступит умиротворение. Принц Чу Хуан хорошо понимал это и действия Фан Сина озадачивали его.

«Разве маленький идиот слишком глуп?» Обдумав всё - особенно то, что сделал Фан Сяоцзю - Чу Хуан почувствовал, что причиной всего может быть глупость.

Фан Син в замешательстве посмотрел на принца Чу Хуана, почему он спросил его об этом. «Есть ли разница?»

Принц Чу Хуан спокойно ответил: «Естественно, есть разница. После того, как мы передадим тебя клану Хуанфу, если ты ученик Снежной горы, я буду говорить в твою пользу ради Снежной Горы. Если ты маленький демон Фан Син, который разозлил клан Хуанфу, однако, я полагаю, никто во всем Джамбу не сможет спасти твою жизнь ...» Его выражение стало холодным, когда он посмотрел на Фан Сина. «Тебе надо подумать!» Он давал очень явную подсказку.

Услышав это, Фан Син вздохнул и указал на ворона. «Ты говоришь, что он умрет?»

Принц Чу Хуан кивнул. «Он использовал твое имя, чтобы убить четырех послов из клана Хуанфу - он, естественно, умрет. Если ты поддержишь его, ты также потеряешь жизнь!»

Фан Син вздохнул и посмотрел на ворона. «Почему ты убил четырех послов клана Хуанфу?»

Услышав тон Фан Сина, ворон вскрикнул в своеобразной манере: «Ублюдок, ты, маленький мерзавец, если бы ты был здесь, ты бы тоже их убил, я уверен! Вот почему я убил их за тебя Ты пытаешься выкрутиться?»

Фан Син ответил: «Чепуха! Зачем мне убивать четырех послов за такое пустяковое дело?»

Улыбка появилась на лице принца Чу Хуана, когда он услышал это, поскольку он полагал, что его цель, возможно, уже достигнута. Ради его главной цели, Фан Син и Фан Сяоцзю не могли быть одним и тем же человеком. Если они будут двумя разными людьми, он получит две повестки, и только разделив их на две части, он сможет передать их клану Хуанфу.

Ворон кричал и ругался: «Ублюдок, что случилось с нашим кодексом братства!»

Однако следующие слова из Фан Сина заткнули ворона и лицо принца Чу Хуана резко изменилось. «Если бы это был я, я бы убил по меньшей мере десять послов!»

Голос Фан Сина был таким же сильным, как волны, все услышали его. Его слова были четко сформулированы, и нет никаких сомнений в том, где был Фан Син. Его птица убила четырех послов клана Хуанфу и совершила большое преступление, но её хозяин действительно думал, что это слишком мало, и сказал, что, если бы он был там, он бы убил всех десяти. Разве он не пытался намерено оскорбить клан Хуанфу? Разве он не пытался активно положить конец его единственному шансу на выживание?

Взгляд принца Чу Хуана охладел, и он пробормотал про себя: «Кажется, нет другого способа

помочь тебе ...».

Фан Син закатил глаза и с полуулыбкой посмотрел на принца Чу Хуана. «Ты, ублюдок, ты говоришь, что я ... твой дядя, глупый?»

Принц Чу Хуан без колебаний кивнул. «Ты действительно глупый. То, что ты сказал сейчас, услышали все культиваторы здесь. Если ты не убьешь их всех, ты никогда не сможешь получить прощение клана Хуанфу!»

«Тогда слушайте!» Фан Син выпрямился и сказал громко и ясно: «Ветвь Цзин Гуана хотела убить меня, поэтому я их всех убил. Они хотели убить меня, поэтому я их убил, это самая справедливая вещь в мире. Клан Хуанфу, должно быть, скучно живет, и решил, что они могут влезть в мои дела, они даже оказались достаточно смелыми и послали десять послов в Таинственную Область, чтобы попытаться заставить меня пойти и извиниться перед ними...»

«Мой названный брат слишком снисходителен, поэтому он убил только четверых! Если бы это был я, я бы убил всех! Я никогда не оскорблял клан Хуанфу, это клан Хуанфу оскорбил меня!»

В конце своей речи, Фан Син посмотрел на всех культиваторов и пустил повестки по ветру. Его голос, однако, был властным. «Я оставлю здесь повестки: молодой мастер клана Хуанфу настолько слеп, что осмелился оскорбить меня. Его преступления непростительны, и если он не придет и не преклонит колени перед собой, чтобы попросить моего прощения, я уничтожу всю его ветвь Хуанфу, чтобы это послужило примером для всех, кто хочет сделать то же самое!»

Каждое слово было похоже на удар молнии в середине солнечного дня. Окружающая область сотрясалась, и культиваторы, которые были близки к Фан Сину, отодвинулись назад, уронив челюсть. Это было не из-за количества Ци в его речи; сами слова были слишком поразительными.

Хочет, чтобы молодой мастер клана Хуанфу пришел к нему, чтобы попросить прощения?

Уничтожит всю ветвь Хуанфу?

Разве этот маленький идиот такой смелый?

Нет, даже Племя Драконов из Лазурных Морей не посмело бы сказать такие вещи!

<http://tl.rulate.ru/book/23231/339917>